

денную выше прокламацию землевладельцев, тамбовская газета „Дело народа“ писала:

„Мы не обвиняем всех помещиков..., мы даже думаем что очень многие землевладельцы с отвращением отвернутся от этих действительных грабителей“.

Наряду с такой идеализацией помещиков эсеровская газета не называет иначе большевиков как „агентами Вильгельма“, а воронежская эсеровская газета „Голос труда“ рисует большевиков, как „агентов Столыпина“.

Вот несколько примеров. „Они (большевики, И. Б.) разумеется не одобряют того способа, которым проводилась столыпинская реформа, но они так довольны ее результатом, что решили ее защищать и поддерживать. Более того, они стремятся продолжать столыпинскую ставку на сильных и дальше“. „Крестьянскую многоземельную буржуазию они охраняли тогда (до революции 1917 г., И. Б.), как охраняют ее и в настоящее время“¹⁾.

Из-за каждой строки их (большевиков, И. Б.) программы поднимается довольный лик „чумазого“, образ деревенского поработителя-капиталиста, перед которым большевики устилают дорогу и которому они радостно кричат: „Осанна! Осанна!“²⁾.

Основными приводными ремнями, связывавшими эс-эров с крестьянством в организационном отношении, являлись советы крестьянских депутатов, сельские и волостные исполнительные комитеты.

В Воронежской губ., наряду с указанными организациями, созданы были еще „крестьянские союзы эс-эров“. По мнению эс-эра Буревозного, эти союзы возникли потому, что „у крестьян была тяга к крестьянскому союзу“ и „эс-эры их обжулили только на том, что

¹⁾ „Голос труда“ № 20 от 27-X-1917 г. ст. Сергея Маслова.

²⁾ „Голос труда“ № 21 от 28 окт. 1917 г.